

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.009

УДК 377.1(470.5):63 + 316.356.4 +

+ 39(=811.512.141) + 37.014.521:28

Л. А. Дашкевич*Институт истории и археологии УрО РАН*
Екатеринбург, Россия

КРАСНОУФИМСКАЯ РУССКО-БАШКИРСКАЯ НИЗШАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Н. А. СОКОВНИНА

В статье освещается история организации первой на Урале русско-башкирской сельскохозяйственной школы. Инициатором ее создания был видный деятель профессионального образования Николай Александрович Соковнин (1841–1893). В статье анализируются отчеты Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы перед попечителем Оренбургского учебного округа, написанные рукой Н. А. Соковнина. Они свидетельствуют о том, что создание этого учебного заведения стало результатом многолетних раздумий педагога о том, как можно с помощью образования улучшить экономическое положение крестьян. Н. А. Соковнин был уверен в том, что сельскохозяйственные школы не могут ограничиваться обучением теории и практики ведения земледелия и скотоводства, они должны давать крестьянам навыки переработки сельскохозяйственных продуктов. В развитии мелких промыслов — кустарных и ремесленных, а также распространении среди населения технических знаний он искал новые источники народного богатства. Миссионерскую функцию школы Н. А. Соковнин видел в том, что она могла изменить сложившиеся традиции воспитания башкирских детей и сделать их толковыми и бережливыми хозяевами. Первых преподавателей сельскохозяйственной школы Н. А. Соковнин отправил для повышения технических знаний и умений на лучшие перерабатывающие предприятия Центральной России. Красноуфимская русско-башкирская низшая сельскохозяйственная школа была открыта в 1887 г. Она работала в соответствии с Уставом, на основании которого в школе имелись штатные преподаватели, получавшие казенное жалованье, и лица, работавшие по найму. К первым относились управляющий школой, учитель приготовительного класса, три преподавателя основных классов и законоучитель, ко вторым — мулла-вероучитель, учителя ремесел, мастера, сторож и прочий обслуживающий персонал. Обучение в школе длилось пять лет: два года в приготовительном классе и три — в основных. Ежегодно в школе обучались около 60 человек, треть из них составляли башкиры и представители других народов, исповедовавших мусульманство.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал; профессиональное образование; национальные школы; мусульманство; русско-башкирские школы

Ц и т и р о в а н и е: *Дашкевич Л. А.* Красноуфимская русско-башкирская низшая сельскохозяйственная школа: педагогический проект Н. А. Соковнина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 133–148. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.009>

Поступила в редакцию: 02.03.2021

Принята к печати: 28.12.2021

Liudmila A. Dashkevich*Institute of History and Archaeology, UB of the RAS
Ekaterinburg, Russia***KRASNOUFIMSK RUSSIAN-BASHKIR
LOWER AGRICULTURAL SCHOOL:
N. A. SOKOVNIN'S PEDAGOGICAL PROJECT**

This article explores the history of the establishment of the first Russian-Bashkir agricultural school in the Urals. Its initiator was Nikolai Aleksandrovich Sokovnin (1841–1893), a prominent figure in professional education. The article analyses reports of the Krasnoufimsk Russian-Bashkir lower agricultural school to the trustee of the Orenburg educational district written by Sokovnin. They testify to the fact that the establishment of this educational institution was the result of many years of thinking by the teacher about how it could be possible to improve the economic situation of peasants with the help of education. Sokovnin was convinced that agricultural schools could not be limited to teaching the theory and practice of farming and cattle breeding, they had to give peasants the skills to process agricultural products. He looked for new sources of national wealth in the development of small trades such as handicrafts, as well as in the dissemination of technical knowledge among the population. Sokovnin saw the missionary function of the school in the fact that it could change the established traditions of raising Bashkir children and make them sensible and thrifty heads of households. Sokovnin sent the first teachers of the agricultural school to the best processing enterprises in Central Russia to improve their technical knowledge and skills. The Krasnoufimsk Russian-Bashkir lower agricultural school was opened in 1887. It worked in accordance with the Charter, which demanded that the school have full-time teachers who received state salaries and people who worked for hire. The former included a school manager, a preparatory class teacher, three main class teachers and a teacher of law, the latter – a mullah teacher, craft teachers, foremen, a watchman and other attendants. Education at the school lasted for five years: two years in the preparatory class and three years in the basic. About 60 people studied at the school every year, a third of them being Bashkirs and representatives of other peoples who professed Islam.

Key words: Urals; professional education; national schools; Islam; Russian-Bashkir schools

For citation: Dashkevich, L. A. (2022). Krasnoufimskaia russko-bashkirskaia nizshaia sel'skokhoziaistvennaia shkola: pedagogicheskii proekt N. A. Sokovnina [Krasnoufimsk Russian-Bashkir Lower Agricultural School: N. A. Sokovnin's Pedagogical Project]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 133–148. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.009>

*Submitted: 02.03.2021**Accepted: 28.12.2021*

История Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы практически не освещена в научной литературе. Большая часть работ,

посвященных развитию специального образования на Урале, лишь упоминает о ее существовании как части Красноуфимского промышленного училища [Веселов, с. 28; Климаков, с. 63; Кузьмин, с. 199; Слудковская, с. 39]. Между тем, сама идея создания этой школы и организации в ней образовательного процесса, совместного для представителей разных народностей, является важным событием в истории становления в крае системы специального обучения. Инициатором создания Красноуфимской низшей сельскохозяйственной школы был видный деятель профессионального образования Николай Александрович Соковнин (1841–1893). Свою педагогическую карьеру Н. А. Соковнин начал после окончания курса физико-математического факультета Киевского университета в должности преподавателя естествознания Николаевской гимназии. Предметом особого интереса молодого преподавателя стала агрономическая наука. В 1868 г. Соковнин выпустил «Популярный курс начальных оснований земледелия» [Соковнин]. В 1870 г. Н. А. Соковнину предложили занять пост окружного инспектора в Московском учебном округе. Николай Александрович переехал в Москву, однако, через некоторое время решил выйти в отставку и заняться собственным делом. Судя по сведениям, опубликованным в журнале «Техническое образование», он создал свой склад учебных пособий и открыл первую в России фабрику глобусов [Н. А. Соковнин (некролог), с. 86]. В 1880 г. Николай Александрович вернулся на службу в учебное ведомство, возглавив недавно созданное в уральском городе Красноуфимске реальное училище. Переехав в далекий провинциальный город (в конце XIX в. население Красноуфимска составляло лишь 6,3 тыс. человек) [Первая всеобщая перепись..., с. 1], Н. А. Соковнин провел в нем почти 10 лет.

Современники отмечают огромную роль Н. А. Соковнина в становлении Красноуфимского реального училища как ведущего агрономического центра дореволюционного Урала. Автор «Исторического очерка народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования» сообщает, что первые руководители училища (С. А. Колесников и И. П. Лейман) были заняты по преимуществу проблемами кадрового обеспечения учебного заведения и строительством училищного здания. Особого сельскохозяйственного отделения в училище при них не существовало. В апреле 1877 г. директор училища И. П. Лейман сообщал попечителю Оренбургского учебного округа, что не видит необходимости в создании сельскохозяйственного отделения, так как не может набрать туда учеников: все выпускники 4 класса реального училища (6 человек) пожелали поступить на горнозаводское отделение [Исторический очерк народного образования..., с. 14]. С приездом Н. А. Соковнина ситуация изменилась. Все свои усилия и энергию новый директор направил на становление в учебном заведении сельскохозяйственного направления обучения, но не в привычном для педагогики того времени понимании, ограниченном теорией и практикой ведения земледелия и скотоводства. Н. А. Соковнин был убежден в необходимости обучать крестьян не только земледелию, но и основам переработки сельскохозяйственных продуктов. Как и многие другие представители интеллигенции, он видел в специальном

образовании путь «поднятия народного труда». По мнению либеральных теоретиков XIX в., развитие мелких промыслов — кустарных и ремесленных, а также распространение среди населения технических знаний были одним из способов модернизации экономики России [Шелохаев, с. 184]. Этими идеями Н. А. Соковнин руководствовался не только в своей профессиональной деятельности, но и в общественной работе. В 1880-е гг. он руководил сельскохозяйственным советом при Красноуфимском реальном училище, на который Пермское губернское земство возложило функцию управления работой агрономических смотрителей, а также Комитетом по улучшению экономического состояния населения Красноуфимского уезда. Общественная работа помогла Н. А. Соковнину ознакомиться с экономическими проблемами местного края.

Сельскохозяйственное отделение было открыто в Красноуфимском реальном училище в 1880 г. На его базе Н. А. Соковнин создал особую опытно-учебную ферму. Первоначально ферма была небольшой, город отвел для нее 26 десятин из собственных земель (около 30 га). Через два года директор обратился в Министерство государственных имуществ с ходатайством о выделении училищу дополнительного земельного участка. Учебное начальство округа поддержало эту просьбу. Согласно мнению Государственного Совета, высочайше утвержденному 15 июня 1882 г., Красноуфимское училище получило для размещения фермы еще 545,69 десятин удобной и 5,3 десятин неудобной земли в трех верстах к западу от города (всего около 600 га). На полях учебной фермы развернулись опытные работы: воспитанники реального училища под руководством преподавателей изучали приемы обработки почв, вели испытания различных сортов удобрений (фосфоритной и костяной муки, натриевой селитры, золы, извести и пр.), разводили племенной скот. Ферма обзавелась большим количеством машин и орудий по всем отраслям сельскохозяйственных операций. Благодаря этому, училище стало готовить хороших специалистов-агрономов, готовых внедрять в сельское хозяйство передовую для того времени технику и агрономическую культуру.

Авторитет Н. А. Соковнина как организатора специального учебного заведения был настолько велик, что его пригласили принять участие в заседаниях правительственной межведомственной комиссии, образованной 7 марта 1888 г. «для определения местностей, где должны быть открыты промышленные училища на счет казны, для указания специальностей, которым они должны быть посвящены, а равно и для начертания уставов и штатов сих училищ» [Исторический очерк..., с. 17]. Личное участие Н. А. Соковнина в комиссии, несомненно, стало одним из факторов преобразования Красноуфимского реального училища в промышленное, что привело к значительному увеличению его казенного финансирования. Красноуфимское промышленное училище было открыто 27 августа 1889 г. попечителем Оренбургского учебного округа на основании высочайше утвержденного 26 июня 1889 г. мнения Государственного Совета [Там же, с. 18]. Знакомство директора реального училища с представителями учебного ведомства позволило ему реализовать и идею распространения сельскохозяйственного образования в крае на более широкие слои населения. 1 июня

1887 г. на учебной ферме реального училища начала работать русско-башкирская низшая сельскохозяйственная школа 1 разряда. В фонде Министерства народного просвещения сохранились ежегодные отчеты этой школы, которые позволяют изучить особенности образовательного процесса в учебном заведении, определить динамику его развития и даже осветить некоторые аспекты повседневной жизни учащихся.

Настоящая статья посвящена начальному периоду деятельности Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы — тому времени, когда «главноруководителем» этого учебного заведения был директор реального училища Н. А. Соковнин. Рукой директора написаны отчеты за первые два года существования школы (1887–1888) [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 1324, л. 1–14; д. 2328, л. 1–19]. Документы, адресованные на имя попечителя Оренбургского учебного округа Д. С. Михайлова, составлены в достаточно свободной форме и содержат не только обычные формальные сведения, необходимые для годового отчета. Н. А. Соковнин делился с руководителем учебного ведомства Оренбургского округа своими идеями о «выработке полезнейшего типа сельскохозяйственной школы», живо описывал проблемы, вставшие перед новым учебным заведением, давал подробную характеристику школьных преподавателей. Директор реального училища писал о том, что русско-башкирская сельскохозяйственная школа стала результатом его многолетних раздумий над тем, как можно улучшить экономическое положение крестьян:

Я посвятил около 20 лет изучению экономических сторон народной жизни, сперва с отвлеченным научным интересом, затем, став лицом к лицу с этим вопросом по должности председателя таких учреждений, как сельскохозяйственного совета, уже шестой год заведующего экономическими нуждами сельского хозяйства в Пермской губернии и комитета по улучшению благосостояния населения Красноуфимского уезда, я считаю себя вправе верить выяснившимся для меня народным нуждам и не могу отрешиться от желания начертить этим первым отчетом для первой сельскохозяйственной школы Министерства народного просвещения план, по которому она должна следовать как для прочной постановки самой школы, так в особенности для несомненной пользы народа [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 6 об.].

Как уже говорилось, Н. А. Соковнин считал главным условием подъема сельского хозяйства в России развитие перерабатывающих промыслов:

Я имел многократные случаи докладывать Вашему Превосходительству и Министерству, что для меня стало совершенно ясным, что народное благосостояние земледельческой России немислимо, пока она будет продолжать смотреть на сельское хозяйство как на земледелие и скотоводство в узком значении этих слов, то есть будет торговать сырьем [Там же].

Эту «ненормальность» народного хозяйства Соковнин предлагал исправить с помощью правильно организованного сельскохозяйственного образования, способного подготовить «новую серию хозяев», крестьян, которые умеют не только «добывать сырье», но и технически перерабатывать его в более ценные товары.

Вторую задачу сельскохозяйственной школы Н. А. Соковнин назвал «миссионерской», хотя в это понятие он не вкладывал идею обращения «иноверцев» в православие. Отношение директора Красноуфимского реального училища к башкирскому населению было типичным для русской интеллигенции конца XIX в. Рассуждая с позиций, называемых в современной литературе «ксенофобскими», он пишет в отчете за 1887 г. о «природной неразвитости и лености башкир». Вот как охарактеризованы в этом документе особенности менталитета уральских башкир:

Если русских крестьян упрекают в нерасчетливости и небрежливости, то эти свойства у башкир доходят до самых ужасающих размеров. Каждый башкир живет не только интересом данного дня, но и интересом желаний каждой минуты, не помышляя о том, что будет через час, не говоря уже о завтрашнем дне. За фунт чаю и кусок сахара он готов отдать и хлеб, и сено, лишив и себя, и скотину пропитания. Отношение их к всякого рода запасам и будущему с ними обеспечению таково, что каждый башкир, едва успев накопить сено, везет его на базар и везет, следовательно, тогда, когда вся скотина еще в поле и в покупном корме не нуждается, когда сена у всех много и, конечно, при таких условиях он сбывает почти весь кормовой запас за бесценок. Если во время самой горячей полевой работы, в страду, при уборке хлеба, в которую каждый спешит, дорожа минутой, у башкира выйдет чай и продать ему нечего, он бросает уборку хлеба, едет в лес, рубит там сочное, а потому и малоценное дерево, и везет его на базар, иногда за несколько десятков верст, чтобы выручить 30–40 копеек и купить на них несколько золотников чаю [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 10].

По мнению Н. А. Соковнина, Красноуфимская низшая сельскохозяйственная школа могла изменить сложившиеся традиции и воспитать башкирских детей «в желанном направлении», т. е. подготовить из них «толковых и бережливых хозяев».

Директор тщательно подбирал кадры преподавателей для сельскохозяйственной школы, учитывая не только уровень их образования и профессиональной подготовки, но и личные качества. Красноуфимская русско-башкирская низшая сельскохозяйственная школа работала в соответствии с Уставом, подписанным министром народного просвещения 24 июня 1888 г. на основании высочайше утвержденного 3 февраля 1887 г. мнения Государственного Совета. По Уставу, в школе имелись штатные преподаватели, получавшие казенное жалованье, и лица, работавшие по найму. К первым относились управляющий школой, учитель приготовительного класса, три преподавателя основных классов и законоучитель, ко вторым — мулла-вероучитель, учителя ремесел, мастера, сторож и прочий обслуживающий персонал. «Для верного и всестороннего обсуждения вопросов, относящихся к учебной, воспитательной и хозяйственной частям школы» в учебном заведении создавался педагогический совет, в состав которого входили директор Красноуфимского реального училища (на правах председателя), попечитель школы, управляющий, законоучитель и один из учителей. Все вопросы, связанные с организацией практических занятий школьников, обсуждались сельскохозяйственным комитетом, который

включал в себя директора реального училища, управляющего школой, попечителя и преподавателей сельскохозяйственных и естественных наук из школы и реального училища (в равном числе). Руководство работой педагогического совета и сельскохозяйственного комитета позволяло директору реального училища контролировать деятельность низшей школы, хотя жалованья за это ему не полагалось. Основные административные обязанности (исполнение распоряжений учебного начальства, постановлений педагогического совета и сельскохозяйственного комитета, расходование сумм, положенных школе по штату, набор учителей и других должностных лиц, с представлением их директору реального училища и т. д.) были возложены на управляющего школой. В Уставе эта должность характеризовалась так: «Управляющий есть начальник школы; на нем лежит полная ответственность по всем частям благоустройства заведения и ему на этом основании подчиняются все служащие в школе лица» [Устав..., с. 192–196].

Н. А. Соковнин считал очень важным «правильно» выбрать первого управляющего сельскохозяйственной школой. По совету попечителя Оренбургского учебного округа Д. С. Михайлова, на эту должность был назначен выпускник Красноуфимского реального училища Николай Чудинов. Судя по сведениям, приведенным в отчете за первый год существования школы, Д. С. Михайлов лично знал этого человека и считал, что он будет более полезной фигурой, нежели выпускники Петровской академии, в большинстве случаев чуждые «мелким интересам народного сельского хозяйства» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 14]. Очень интересна характеристика, которую дал управляющему школой Николаю Чудинову Н. А. Соковнин. В своем отчете за 1887 г. он пишет:

...г. Чудинов ранее занимал три года должность лаборанта сельскохозяйственного отделения вверенного мне реального училища и на самом деле был не только моим главным и почти единственным помощником по устройству фермы, но и непосредственно управлял ею. Еще будучи учеником Красноуфимского реального училища, г. Чудинов отличался от всех своих товарищей и удивлял даже чернорабочих своим неуклонным трудолюбием, определенным преследованием результатов в каждой работе и поразительной настойчивостью в труде. Заняв место лаборанта и приняв под свое управление всех рабочих фермы, он превзошел все мои ожидания и производил с теми годовыми рабочими массу такого труда, для которого я ранее, до его назначения, обыкновенно принимал десятки поденных рабочих, нередко платя им из своего кармана. Наконец, будучи утвержден Вашим Превосходительством в должности управляющего школою, он остался неизменным спартанцем по привычкам и относится к труду своих учеников с такою же строгостью, как и к самому себе [Там же, л. 13–14].

Из этой характеристики можно сделать вывод, что главным качеством управляющего низшей сельскохозяйственной школой Н. А. Соковнин считал трудолюбие и скромность в быту. Эти же качества он искал и в преподавателях школы. Учителем przygotowительного класса стал Павел Юмашев, выпускник Казанской учительской семинарии, проработавший некоторое время в народном училище Красноуфимского уезда. Н. А. Соковнин обратил внимание на этого учителя как

на человека, знающего черемисский (марийский) и татарский языки. Должности преподавателей основных трех классов заняли выпускники Красноуфимского реального училища Иван Носов, Дмитрий Чукмасов и Константин Оболенский.

Иван Носов получил образование в Благовещенской учительской семинарии, где был одним из лучших учеников. После окончания семинарии он получил право продолжить образование за казенный счет в сельскохозяйственном отделении Красноуфимского реального училища. Курс сельского хозяйства И. Носов также прошел отлично, получив на экзамене по всем предметам 5-балльные оценки. В отчете за 1887 г. Н. А. Соковнин дал Носову не слишком лестную характеристику, заявив, что «он не обладает особыми хозяйскими наклонностями, и вообще более учитель, чем практик» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 15 об.]. Тем не менее, именно практические навыки Носова директор решил использовать во вновь созданной сельскохозяйственной школе. Во время обучения на сельскохозяйственном отделении Красноуфимского реального училища Иван Носов довольно хорошо овладел гончарным ремеслом, побывав на летней практике в кустарных мастерских поселка Ключи и города Кунгур. Н. А. Соковнин писал, что «ему очень немного оставалось для усовершенствования в этом деле». Организовать в школе обучение учеников низшей сельскохозяйственной школы навыкам гончарного искусства директор считал совершенно необходимым, так как из опыта работы в Комитете по улучшению экономического состояния населения Красноуфимского уезда знал о том, что этот промысел совершенно неразвит в крае, хотя здесь имелись довольно большие запасы белой глины (каолина). Ежегодно из уезда вывозилось на барках по реке Уфе более полумиллиона пудов этой породы. Комитет просил подготовить в школе мастеров гончарного промысла, что стало бы «источником народного богатства» для очень многих сельских общин.

Осенью 1887 г. Иван Носов был включен в штат учителей Красноуфимской низшей сельскохозяйственной школы и сразу же отправлен в командировку на знаменитые гжельские заводы. Очень интересен отчет Носова об этой поездке, опубликованный в Циркуляре по Оренбургскому учебному округу за 1888 г. [Отчет о командировке...]. В отчете дается подробное описание технологии гончарного производства в Центральной России, приводятся основные этапы подготовки мастера-гончара. Учителю удалось ознакомиться с производством фарфора и фаянса на заводах Маркова и Самсоновой в Московской губернии, Пузыны и Гриннерта в Ковенской губернии. Во время пребывания в Москве он посетил мастерскую художественно-промышленного музея при Строгановском центральном училище технического рисования. Командировка продолжалась почти 9 месяцев, до мая 1888 г., что позволило И. Носову стать вполне квалифицированным специалистом — учителем гончарного дела.

Дмитрий Чукмасов был товарищем Ивана Носова по учебе в Благовещенской учительской семинарии и сельскохозяйственном отделении Красноуфимского реального училища. При подборе преподавателей низшей сельскохозяйственной школы директор обратил внимание на этого выпускника потому, что он обладал

«практической сметкою и хозяйственными наклонностями» и хорошо справлялся с техническими работами. Уже в период обучения в сельскохозяйственном отделении Д. Чукмасов «варил самостоятельно мыло в училищной лаборатории партиями до 8 пудов в один выход» [Отчет Д. А. Чукмасова...]. Сразу после определения в штат учителей низшей сельскохозяйственной школы его, как и Ивана Носова, отправили в командировку в Московскую губернию. Задачей учителя было практическое изучение крахмально-паточного, мыловаренного, кожевенного и клееваренного производств. Д. Чукмасов осмотрел несколько небольших крестьянских мастерских и заводы Шапошникова, производящие крахмал и патоку, изучил лучшие способы мыловарения на заводах Копейкиных-Серебряковых, Лепешкиных, Сучкова, Константинова и Дорстер, познакомился с технологией изготовления клея на заводе Риппер в Москве, поработал на заводах Бахрушиных и Егорова, выделяющих различные сорта кожи [Там же]. В период отсутствия в школе двух учителей их учебные обязанности исполняли Соковнин и Чудинов. Руководители школы делали это совершенно безвозмездно, так как сознавали «удобство и выгоды иметь в лице учителей и своих мастеров, расположенных к школе и делу» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 16 об.].

Третьим штатным учителем низшей сельскохозяйственной школы стал Константин Оболенский. Характеризуя этого молодого преподавателя, Н. А. Соковнин написал, что он «скорее может быть назван теоретиком, очень много читал и читает, занимается в школе усердно, как преподаватель наук, но обладая познаниями и необходимой подготовкой, он к практическим работам мало склонен». Тем не менее, именно этот человек, как оказалось, был наиболее «расположен к школе». Поступив в штат учебного заведения, он больше не менял места своей работы. Николай Чудинов оставил службу в Красноуфимской низшей сельскохозяйственной школе в 1890 г., Павел Юмашев — в 1891 г. С сельскохозяйственной школой расстались и Дмитрий Чукмасов (точный срок его увольнения нам установить не удалось, в 1893 г. он еще значился среди преподавателей, в 1898 г. — нет), и Иван Носов. Носов после ухода Чудинова некоторое время возглавлял школу, но в 1891 г. его заменил выпускник Петровской земледельческой и лесной академии Григорий Иванов. Носов покинул Красноуфимск в 1893 г. Его квалификацию достаточно высоко оценили в Тобольской губернии. Директор Красноуфимского промышленного училища И. Барсуков с сожалением сообщал об этом в своем отчете попечителю Оренбургского учебного округа за 1893 г.:

...командированный мною в конце апреля отчетного года на лето в Тобольскую губернию по просьбе тамошнего губернатора для руководства мероприятиями по борьбе с кобылкой, г. Носов и это дело повел так разумно и успешно, что генерал-лейтенант Цеймерн, ревизовавший работы по борьбе с кобылкой, испросил 30 мая разрешение Вашего Превосходительства на продление командировки г. Носова до осени и затем тобольский губернатор обратился ко мне с настоятельной просьбою разрешить г. Носову остаться на службе в Тобольской губернии, в губернском по крестьянским делам присутствии, с правами государственной службы и с вознаграждением, значительно большим получаемого г. Носовым в школе, так как это

соответствовало и желанию г. Носова, занимавшегося в то время разработкой проекта устройства низших сельскохозяйственных школ в Тобольской губернии [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2331, л. 8 об.].

Константин Лаврентьевич Оболенский работал в школе вплоть до закрытия этого учебного заведения. В отличие от своих товарищей, при поступлении в низшую сельскохозяйственную школу он уже имел опыт преподавательской деятельности. Будучи сыном небогатых родителей, Константин вынужден был после окончания шестого класса оставить реальное училище и поступить на работу в одно из народных училищ Красноуфимского уезда. Через два года, заработав необходимые средства, он вернулся к учебе и окончил курс седьмого класса по сельскохозяйственному отделению. В июне 1887 г. К. Л. Оболенский был назначен на должность учителя в Красноуфимскую низшую сельскохозяйственную школу, в мае 1897 г. стал ее управляющим, получив чин надворного советника (VII класс по Табели о рангах) [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2332, л. 15; д. 2333, л. 30 об.]. Впоследствии был награжден орденами Святого Станислава II и III степени, Святой Анны II и III степени [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2337, л. 1; д. 2339, л. 1; д. 2341, л. 3].

Согласно Уставу, образование в Красноуфимской русско-башкирской сельскохозяйственной школе продолжалось пять лет — два года в подготовительном классе, три — в основных. Впрочем, подготовленные молодые люди могли поступить на обучение сразу в основные классы. В подготовительные классы школы принимались русские мальчики и «инородцы» в возрасте не моложе 12 лет, в основные — 14–18 лет. Устав определял следующие предметы обучения: Закон Божий, естествоведение, земледелие и скотоводство, землемерие, законы, относящиеся до крестьянского быта, сведения о переработке сырых продуктов сельского хозяйства, черчение применительно к изучаемым ремеслам [Устав..., с. 200]. Педагогический совет школы, с разрешения попечителя Оренбургского учебного округа, имел право вносить дополнения в примерную программу преподавания, предложенную Уставом, и эту функцию он действительно исполнял. В 1898 г., например, в школе преподавались: в подготовительном классе — Закон Божий, русский язык, арифметика, география, русская история, черчение и рисование; в основных классах — Закон Божий, русский язык, арифметика, естествоведение, география, русская история, технология, черчение, физика, законоведение, земледелие, землемерие, огородничество, черчение, счетоводство, скотоводство, пение [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2333, л. 32–33]. Для мальчиков, исповедующих ислам, в школу приглашался мулла-вероучитель. В 1888 г. эту должность занял мулла Муфтуратдин Мусинов. Об этом человеке Н. А. Соковнин писал: «Что касается до муллы, то и в этом отношении школе повезло найти вероучителя не фанатика, что особенно важно ввиду смешанной школы, где обучаются и православные, и магометане почти в равном числе» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 1324, л. 9 об.].

Финансировалась Красноуфимская русско-башкирская низшая сельскохозяйственная школа из казны за счет процентов с так называемого «башкирского

капитала», часть которого была передана в распоряжение Министерства народного просвещения после упразднения в 1865 г. башкирского войска. Обучение башкирских детей и содержание их в школьном пансионе было бесплатным. «Своекоштные» ученики, а также земские и городские стипендиаты платили за обучение по 120 руб. в год. Несмотря на льготные условия, набрать в школу учащихся из среды мусульманского населения было очень сложно. Среди первых 19 ее воспитанников лишь четверо были мусульманами (3 башкира, 1 казах) [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 2 об.]. В отчете за 1887 г. Н. А. Соковнин пишет, что к школьным порядкам они привыкали с большим трудом. Директор даже процитировал в своем отчете за 1887 г. письмо, полученное им от башкирских учеников: «Милостивый гусудар господин дирихтор нам здесь жит нилзя домой ни пустиш ли вы у нас отса и мать плакаем остался чиста беда господин» [Там же]. Вскоре после приезда для обучения на ферму башкирские дети хотели убежать, пришлось их караулить и «прибегать к разным искусственным мерам до подарков конфект включительно, чтобы сколько-нибудь расположить их к предстоящей им жизни» [Там же]. Постепенно, однако, башкирские семьи оценили новую школу, численность учащихся из мусульманских семей стала расти.

**Численность учащихся Красноуфимской русско-башкирской
низшей сельскохозяйственной школы***

Год	Общая численность учащихся (чел.)	В том числе из мусульманских семей (чел.)
1887	19	4 (21,1 %)
1888	30	7 (23,3 %)
1889	52	12 (23,1 %)
1890	60	10 (16,7 %)
1891	63	12 (19,0 %)
1893	58	11 (19,0 %)
1898	55	19 (34,5 %)
1900	51	9 (17,6 %)
1901	55	5 (9,1 %)
1903	50	6 (12,0 %)
1904	50	6 (12,0 %)
1905	48	5 (10,4 %)
1909	48	14 (29,2 %)
1912	68	12 (17,6 %)
1914	68	23 (33,8 %)
1916	54	24 (44,4 %)

* Источники: Отчеты о состоянии Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 1324, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2335, 2336, 2337, 2339, 2340, 2342, 2343, 2344, 2345].

При распределении времени классных занятий, практических работ и отдыха учеников школьная администрация употребляла все старания к тому, чтобы их пребывание в школе мало отличалось «от крестьянской жизни деревень, в которые они вернутся» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 5 об.]. Поэтому учебный день начинался очень рано — летом в 4 часа утра, зимой — в 5. В летний период все ученики отправлялись на полевые работы, а зимой, после уборки посевов, приступали к учебе. Зимний режим дня был следующим: дети поднимались в 5 часов утра, в 5 часов 20 минут пили утренний чай, в 6 часов утра приготовительный класс отправлялся на работу в мастерские и на скотный двор, а основные классы приступали к школьным занятиям. В 12 часов все вместе обедали и менялись местами: приготовительный класс приступал к теоретическим занятиям, а основные — шли на работу в мастерские. Практические работы оканчивались в 6 часов вечера. После этого дети пили чай, готовили уроки, в 8 часов 20 минут шли на ужин и в 9 отправлялись спать.

Практические работы в Красноуфимской низшей сельскохозяйственной школе были организованы по методике, разработанной самим Н. А. Соковниным. Для того чтобы обучить учеников навыкам различных ремесел, он разделил их на четыре группы. В течение учебного года эти группы по очереди отправлялись в те мастерские, которые были созданы при школе: сыроварню, столярную, кузню и слесарню. Место работ менялось еженедельно. Соковнин писал в отчете:

При распределении практических работ я решился произвести опыт, который, сколько мне известно, еще не был производим до сих пор другими школами и ремесленными училищами, но который мне казался существенно необходимым. До сих пор при обучении ремеслам обыкновенно мальчиков предназначают к какому-нибудь одному ремеслу, в котором они и специализируются. Так как сельскохозяйственная школа не есть ремесленная, и задачи ее гораздо шире приготовления специальных ремесленников, то я на ремесленные занятия смотрю как на занятия воспитательного значения, позволяющие утилизировать продолжительную зиму, не отвыкая от физического труда для предстоящих тяжелых летних работ; во-вторых, я считаю свободным и обеспеченным хозяином только того, кто сам умеет выходить из длинного ряда затруднений, так часто встречающихся в хозяйствах при недостатке в деревне столяров, кузнецов и слесарей, и, наконец, я нашел опасным сосредоточивать умения учеников сельскохозяйственной школы на каком-нибудь одном ремесле, потому что боюсь, что в этом случае они, по выходе из школы, бросят сельское хозяйство и устремятся в города [Там же, л. 10 об.].

Соковнин хотел дать своим воспитанникам самые широкие сведения о переработке сельскохозяйственного сырья, создать в школе мастерские по сыроварению, маслоделию, выделке льна и конопли, переработке картофеля в крахмал и патоку, кожевенному, клееварному, гончарному, мыловаренному производствам, завести собственный винокуренный завод. Директор был уверен в том, что именно «такая школа самым наглядным образом положит основание, направит и поддержит народное благосостояние и сделает это так, что заслуг ее

отнять от нее никто не сможет, как не отнимают их теперь от Красноуфимского реального училища в положенном им прочном основании агрономической организации Пермской губернии, уже распространяющейся по всей России» [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2328, л. 11].

Реализовать эти планы, однако, было сложно из-за недостаточного финансирования учебного заведения. Первоначально школа не имела собственных помещений. В 1887 г. учащиеся и преподаватели, приехавшие на ферму, вынуждены были занять те здания, которые предназначались для размещения учеников Красноуфимского реального училища во время проведения летних практических занятий. Кредит на строительные работы, отпущенный сельскохозяйственной школе Министерством народного просвещения, не превышал 4 тыс. руб. в год, что было совершенно недостаточно для быстрого возведения учебных помещений и ремесленных мастерских. Собственное здание школа получила благодаря самой скромной смете и согласию подрядчика строить в расчете на будущее вознаграждение. В конце 1888 г. сельскохозяйственная школа заняла вновь отстроенный полукаменный двухэтажный дом, весьма тесный и неудобный. Верхний этаж дома был занят спальнями учеников и небольшой комнатой дежурного преподавателя, на нижнем этаже располагались кухня, столовая, кладовая, комната для эконома и два учебных класса. Третьему классу во время занятий приходилось занимать одну из спальных комнат на верхнем этаже, а приготовительному — и вовсе заниматься во вторую смену [РГИА, ф. 733, оп. 205, д. 2329, л. 21]. Учебную мастерскую для школы взялся выстроить ее почетный попечитель купец Егор Митрофанович Симанов. Столярно-токарная и кузнечно-слесарная мастерская была готова уже к 1 июля 1889 г. Достаточно просторное помещение вмещало около 60 учеников. Все остальные мастерские были очень маленькими. Управляющий школой сообщал в 1890 г.:

Помещение для мыловаренного завода, строившееся из глиняно-соломенных ковров почти исключительно силами учеников, в настоящее время очень тесно и кроме того холодно. Такие же недостатки и у гончарного завода, для постройки которого, по ограниченности средств, пришлось приобрести очень маленький старый сруб и приспособить старую, уже предназначавшуюся к слому избу, принадлежавшую собственно ферме. Размеры этого завода могли бы быть достаточны только для 3–4 человек, между тем как в настоящее время, при вдвое увеличившемся гончарном инвентаре, работают 5 человек из семи, желавших изучить гончарное дело. Каменное здание кожевенного завода, вследствие тех же причин, очень тесно [Там же, л. 22].

Ремесленные мастерские требовали постоянного ремонта и оснащения оборудованием, средств на это постоянно не хватало. В 1916 г. при школе числились только кузнечно-слесарная, столярная, мыловаренная и гончарная мастерские. Возможно, Н. А. Соковнину и удалось бы решить сложные финансовые и материальные проблемы сельскохозяйственной школы и расширить число мастерских,

но в 1889 г. он покинул Красноуфимск, приняв предложение возглавить так называемые «чижовские»¹ училища [Н. А. Соковнин (некролог), с. 86].

Переехав в Кострому, Н. А. Соковнин не оставил без внимания судьбу созданной им Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы. В своих выступлениях на Первом съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (декабрь 1889 — январь 1890 г.) он неоднократно обращался к опыту работы этого учебного заведения. В частности, в прениях по докладу Энгельгардта Н. А. Соковнин заметил, что познакомился с экспонатами, представленными на выставке работ учащихся технических училищ, и удивился тому, что лишь несколько учебных заведений представили на этой выставке работы по мыловарению, сыроварению, маслоделию, кожевенному искусству и гончарному делу:

Останавливая ваше внимание на этих предметах, я не могу обойти молчанием о поразившем меня на выставке, резко бросающемся в глаза однообразии экспонатов наших ремесленных и так называемых технических училищ. Если не считать Лодзинскую и Красноуфимскую школу, то все остальные выставили произведения столяров, слесарей и чертежников, как будто у нас для переработки только и есть материала, что в дереве и железе, как будто наша промышленность только и нуждается, что в столярах да слесарях [Съезд русских деятелей..., с. 59].

Николай Александрович Соковнин умер в 1893 г. В память о заслугах этого человека перед уральским краем бывшие его ученики и сослуживцы решили учредить именную стипендию, собрав для этого капитал в 1 100 руб. Стипендия имени Н. А. Соковнина назначалась по решению педагогического совета Красноуфимского промышленного училища учащимся «из числа беднейших и достойнейших по поведению и успехам» [Положение о стипендии..., с. 177].

В заключение можно сказать, что Н. А. Соковнину в определенной мере удалось добиться поставленной цели — техническая школа для крестьянских детей в Красноуфимске была создана. Трудно, однако, судить о том, смогла ли она подготовить достаточное количество самостоятельных хозяев, способных заполнить рынок продуктами переработки сельскохозяйственного сырья. В условиях нехватки образованных кадров значительная часть выпускников Красноуфимской низшей русско-башкирской школы занимала должности учителей сельскохозяйственных училищ, агрономов в местных уездных земствах и приказчиков в крупных частных хозяйствах.

¹ Русский промышленник, концессионер железных дорог Ф. В. Чижов завещал на организацию технических училищ в Костромской губернии 5,5 млн руб. [Веселов, с. 12].

Источники

Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899 гг.). Оренбург: Типолит. Евфимовского-Мировицкого, 1901. (Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1901. Приложение к № 10).

Н. А. Соковнин (некролог) // Техническое образование. 1893. № 3. С. 86.

Отчет Д. А. Чукмасова о командировке в Московскую губернию для изучения крахмально-паточного, мыловаренного, кожевенного и клееваренного производств на заводах // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1888. Приложение к № 9. Оренбург, 1888. С. 1–33.

Отчет о командировке на гончарные заводы России учителя Красноуфимской низшей сельскохозяйственной русско-башкирской школы Ивана Носова // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1888. Приложение к № 10. Оренбург, 1888. С. 1–16.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пермская губерния. СПб., 1904.

Положение о стипендии имени бывшего директора Красноуфимского реального училища, действительного статского советника Н. А. Соковнина при Красноуфимском промышленном училище. Оренбург, 1895. (Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1895. № 6).

РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 205. Д. 1324, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2335, 2336, 2337, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345.

Соковнин Н. А. Популярный курс начальных оснований земледелия, составленный Н. А. Соковниным преимущественно для учителей сельских училищ. [Херсон]: Херсон. губ. тип., 1868.

Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889–1890. Труды III Отделения. Сельскохозяйственное образование. СПб., 1890.

Устав Красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школы Министерства Народного Просвещения. Оренбург, 1888. (Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1888. № 5).

Исследования

Веселов А. Н. Профессионально-техническое образование в СССР. Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. М.: Всесоюз. учеб.-пед. изд-во, 1961.

Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Челябинск, 2001.

Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971.

Слудковская И. А. Начальные профессиональные школы на Урале во второй половине XIX века // Развитие общего и профессионального образования на Урале: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Прокошев. Пермь: [б. и.], 1981. С. 32–46.

Шелохаев В. В. Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

References

Klimakov, S. A. (2001). *Razvitie professional'nogo obrazovaniia na Urale v 60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g.* [Development of Vocational Education in the Urals in the 1860s – February 1917] (doctoral dissertation). Chelyabinsk.

Kuzmin, N. N. (1971). *Nizshee i srednee spetsial'noe obrazovanie v dorevoliutsionnoi Rossii* [Lower and Secondary Special Education in Prerevolutionary Russia]. Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House.

Shelokhaev, V. V. (2019). *Liberalizm v Rossii v nachale XX veka* [Liberalism in Russia in the Early 20th Century]. Moscow: Political Encyclopedia.

Sludkovskaya, I. A. (1981). *Nachal'nye professional'nye shkoly na Urale vo vtoroi polovine XIX veka* [Primary Vocational Schools in the Urals in the Second Half of the 19th Century].

In V. V. Prokoshev (Ed.), *Razvitie obshchego i professional'nogo obrazovaniia na Urale: sbornik nauchnykh trudov* [Development of General and Vocational Education in the Urals: A Collection of Scholarly Articles] (pp. 32–46). Perm: Perm State Pedagogical Institute.

Veselov, A. N. (1961). *Professional'no-tehnicheskoe obrazovanie v SSSR. Ocherki po istorii srednego i nizshego proftekhobrazovaniia* [Vocational Education in the USSR. Essays on the History of Secondary and Lower Vocational Education]. Moscow: All-Union Educational and Pedagogical Publishing House.

Дашкевич Людмила Александровна

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра методологии и историографии
Института истории и археологии УрО РАН
620990, Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: ldash54@mail.ru

Dashkevich, Liudmila Aleksandrovna

Dr. Hab. (History), Leading Researcher
Centre for Methodology and Historiography
Institute of History and Archaeology,
UB of the RAS
16, S. Kovalevskaya Str.,
620990 Ekaterinburg, Russia
Email: ldash54@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7634-2478>
Scopus AuthorID: 57195678022